

Г. В. ЗАДОРЖНЫЙ,
*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой международной экономики
и мирового хозяйства,
Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ HIGH-HUME ТЕХНОЛОГИЙ

В статье раскрывается значение неолиберальной глобализации и определение границ использования high-hume технологий в условиях необходимости выживания человечества. Показано, что high-hume технологии становятся инструментами манипуляции сознания и средством расчеловечивания, что соответствует технократическому мышлению. Границы использования high-hume технологий должны определяться спасительными духовно-нравственными ценностями и мотивами в человеческой деятельности. Этому может способствовать переход к стадии ценностной конкурентоспособности, которая позволяет проявляться единой духовно-био-социальной природе человека.

Ключевые слова: глобализация, high-hume технологии, человечность, духовно-био-социальная природа человека, ценностная конкурентоспособность.

*Слабеет дух и сужаются самые большие пространства,
закрываются казавшиеся несомненными перспективы.*

*Крепнет дух – и материя телесных сил повинуется,
пространства расширяются, перспективы проясняются.*

А. С. Панарин

Постановка проблемы. Глобализация в ее неолиберальном сценарии есть сознательно организованное насаждение миру *идей рыночного фундаментализма, экономизма как идеологии гламурного потребительства* вне зависимости от уровня развития страны. При этом собственно сама *глобализация* как всемирный процесс взаимодействия и взаимозависимости, в первую очередь национальных экономик, рассматривается как главный мощный источник увеличения доходов, как процесс ускоренного (квази)рентообразования, как правило, оборачивающийся *античеловечным использованием* таких растущих доходов. *Современное мышление*, как писал А. А. Зиновьев, *почти полностью или полностью игнорирует социальный аспект* будущего человечества. XX век, по его мнению, был *последним человеческим веком*, на

смену которому надвигается громада веков *сверхчеловеческой* или *постчеловеческой* истории [1, с. 9]. Богатство в мире растет, а человек упрощается, деградирует, превращается в *пост(пуст)человека*. В этой связи чрезвычайно актуализируется проблема разработки и использования high-hume технологий, которые непосредственно затрагивают *сознание* человека, формируют (а)человеческое миропонимание, в основном исходящее из расширения сферы *техноса* и *интеллектуально-рационалистического мышления*.

Анализ последних научных публикаций. Ныне научный дискурс вновь обращается к проблеме *социальности*, ее значения для переустройства современного, во многом уже и античеловеческого общества. «Парадокс и едва ли не основное противоречие, проявившееся на рубеже веков, – подчеркивает А. М. Колот, – заключается в том, что в то время, когда, казалось бы, экономика может наконец-то работать в интересах абсолютного большинства населения, имея для этого экономические, организационные, психологические, социокультурные предпосылки, *мир*, образно говоря, «*перевернулся*», – *институты* общества, экономики *стали отодвигать человека на второй план*, экономическая целесообразность все более берет верх над социальной направленностью. Асимметрии в экономическом и социальном развитии, неустойчивость в самом широком ее понимании, десоциализация отношений в сфере труда, снижение социальной сплоченности, распространение социального отторжения – все это тренды, реальности начала нового столетия» [2, с. 143-144] (выделено нами – Г. З.). Ратующие за *неоинституционализм как новый мейнстрим* плохо изучили историю человеческого общества, иначе бы они смогли бы осознать, что, с одной стороны, «*идолизация институтов – непростительная интеллектуальная и духовная ошибка, которая приводит к социальной катастрофе*» [3, с. 551] (выделено нами – Г. З.), а с другой – создание демократических институтов – «*всегда проблема, стоящая перед личностями, а не перед институтами*», ибо «*не существует институциональных средств, позволяющих сделать человека счастливым*» [4, с. 200] (выделено нами – Г. З.).

Формирование *шестого технологического уклада*, основанного на *НБИК-конвергенции*, и обсуждение возможных его социально-экономических последствий стала предметом дискуссий, проведенных философами на площадке журнала «Вопросы философии». Они сегодня склоняются к тому, что к *НБИК-технологиям* необходимо добавить *С – социогуманитарные технологии*, позволяющие, *якобы*, решать вопросы, связанные с выживанием человечества. Мы исходим из того, что *НБИКС-технологий совершенно недостаточно* для достижения этой цели, ибо главное в реализации

императива виживання знаходиться *глибше соціального* – на *уровні духовно-нравствених цінностей і мотивів*, які відображають *єдину тришпостасну* – духовно-біо-соціальну природу людини-особистості. В цій зв'язі нами обґрунтовано, що НБІКС-конвергенція може мати *плодоносний спасительний* формат для людини/людськості, якщо вона *изначально* не просто поміщається в координати *духовності*, але і *исходно* задає коридор *людськості*, науково доказательно в межах нової постнекласическої *людськомірної* парадигми [5] обґрунтовує *границі недопустимості* технологічних антилюдських змін. Тому проблемне поле обговорення виживання людини/людськості повинно бути радикально *якісно розширено*: від НБІК-технологій до ДНБІКС-роздумів на благо людини-особистості [6; 7; 8]. В цьому аспекті, на наш погляд, необхідні суттєві роздуми про *high-hume* технології, їх спрямованість і межі застосування в глобально-кризовому світі.

Формулювання цілей статті. Метою статті є розкриття значення *high-hume* технологій в глобалізуючому світі в необхідному *спасительному* тренді виживання людини/людськості, для практичної реалізації якого необхідно спочатку розуміння *людини як духовного істотності*. Саме через якісне змінення свідомості, світогляду, виходячого з *імперативності духовно-нравствених цінностей* як головної специфіки роду людського, слід продуктивно роздумувати про питання: *бути чи не бути... людськості?* (М. К. Мамардашвілі, Н. Н. Моїсєєв). Відповідь на нього в вирішальній мірі залежить від усвідомлення людиною *меж використання high-hume* технологій.

Виклад основного матеріалу. Глобалізація, проводима за неоліберальною сценарієм, *искажає* логіку розвитку людського суспільства, надаючи економіко-прибутковому виробництву загальної, сьогодні прагнучої до абсолютного, характер. Якщо раніше парадигмами ідентифікації соціуму були *релігії і нація*, то зараз цю роль виконує *економіка* [9, с. 25]. Розгляд неоліберальної глобалізації все ж не можна зводити односторонньо до того, що процеси глобалізації інтегрувалися тільки за економічною лінією, коли навпаки ігноруються духовні цінності. Але все ж в головному глобалізація привела до ситуації, коли «незалежно від заявляваних ціннісних уподобань, під час повного поваги до духовності, люди (як працівники, так і споживачі) практично виробляють визначальне значення економічних відносин в своїй житті» [10, с. 394]. Таким поглядом, з великого рахунку, дозволяє говорити про *неможливість створення* певної *високоцінної* «глобальної

культуры», ибо *рынок не может* по определению задавать системы *человеческих духовно-нравственных ценностей-координат*: он просто *не нуждается* в них.

Глобализация предстает как общепланетарный практичный механизм достижения целей *финансово-интеллектуальную власть* предрержащих [11]. Дж. Сорос, финансовый спекулянт мирового масштаба, а в последние годы и философ, в своей книге «Мыльный пузырь американского превосходства» связывает суть глобализации со свободным перемещением капитала и указывает на коренные изменения экономического и социального порядка: «Стремление к привлечению международного капитала стало довлеть над другими социальными целями. На мой взгляд, большинство проблем, которые ассоциируются в сознании людей с глобализацией, в том числе и проникновение рыночных ценностей в те области, где их традиционно не было, связано именно с этим феноменом» [12, с. 88]. И продолжает: «*Глобализация приносит общественные блага в жертву прибыли и накоплению частного богатства...* По общему признанию, глобализация – не игра с нулевой суммой: выгоды от нее превосходят затраты, иначе говоря, прирост богатства не просто достаточен для компенсации неравенства и прочих негативных эффектов глобализации, он выше этих затрат. Проблема в том, что *победители не собираются выплачивать какие-либо компенсации проигравшим* ни внутри стран, ни на уровне международных отношений» [12, с. 96] (выделено мной – Г. З.).

Неолиберальный сценарий глобализации предстал как сознательный проект географического *перераспределения ресурсов* планеты *в пользу* Запада, прежде всего США. «И Запад решил полагаться на географию – на то, чтобы заново перераспределить планетарные ресурсы таким образом, чтобы прогресс, несостоявшийся как «мировая прометеева революция», состоялся в одном, отдельно взятом регионе – атлантическом. Для этого остальным предстоит отступить в новую нищету и варварство» [13, с. 387].

Сознательно организованное насаждение (посредством повсеместного внедрения механизмов манипуляции массовым сознанием) глобализации в неолиберальном исполнении свидетельствует, что в действительности глобальный мир перешел в *новую фазу* своего функционирования, когда именно *сознание* становится *главным предметом человеческого труда*. Представители передовой науки уже заявили, что сознание является *более фундаментальным* основанием реальности, нежели привычные материя, пространство и время [14, с. 59]. Нам еще только предстоит глубоко понять, что фундаментальная черта новой научной *человекомерной* парадигмы – «это понимание того, что *сознание* – *первичное* свойство существования, а не эпифеномен материи», ибо «недавние открытия подтверждают утверждения

древней философии и великих мистических традиций, что *люди* являются также *бесконечными полями сознания*, превосходящими пределы времени, пространства и линейной причинности», а «глубинная динамика человеческой психики в сущности своей *духовна* и что *духовность* является *важнейшим измерением мироздания*» [15, с. 281, 310] (выделено нами – Г. З.). Еще Лейбниц говорил о том, что «в основе вещественной стороны мира лежат силы, а не вещество. Первопричины вещественного мира, таким образом, несомненно духовны» [цит. по: 16, с. 226].

Научный интерес к духовности и внутренним глубинным поискам личности сейчас становится не просто приоритетным, но и *предельным обнадеживающим* фактором в весьма проблематичном современном мире. «Новая парадигма сможет стать важным катализатором эволюции *сознания*, которому предстоит играть роль *критического фактора* в сохранении жизни на нашей планете» [15, с. 319] (выделено мной – Г. З.).

Всё это говорит о том, что *главная особенность* глобализации сводится в переходе от high-tech к *high-hume технологиям*, т. е. от господства технических изменений к господству так называемых *социо-гуманитарных* технологий. High-hume технологии связаны с сознанием и с манипулированием им, когда массовый человек подвержен *вменению ему* образа жизни, ценностей и потребностей, которые насаждаются глобализаторами, интересующимися прежде всего наращиванием прибыли и власти. Они под лозунгом создания мирового правительства мечтают о всеобщем контроле и сведению человека, в лучшем случае, к биороботу, не умеющему размышлять, критически оценивать происходящее. Биоробот отличается нейтральным отношением к собственно человеческим качествам, которые должны определять жизнедеятельности человека-личности. Глобализаторы ратуют за то, чтобы человек становился не только *потребителем готовых* материально-вещественных *продуктов*, но и идеально-духовных как то: насаждаемого образа жизни, агрессивного маркетинга, упрощенного схематично-поверхностного образования, клипового видения мира, непонимания смысла жизни, внешне заданного поведения и пр.

Рынок видит в человеке только лишь *потребителя* все новых и новых вещей. В этом формате даже *идеально-интеллектуальные* блага также преподносятся как особая *разновидность вещей*, ибо в механико-материалистическом восприятии мира *все* является *материей*, вещью. В этом состоит *унификация материальных потребностей* человека, который не может самоидентифицироваться именно как *человек*, который изначально есть *духовное существо со своими духовно-нравственными ценностями и мотивами*. Главная цель современных high-hume технологий направлена на переделку сознания человека, его примитивизацию, внешнее насаждение тех

поведенческих шаблонов, которые выгодны держателям финансово-интеллектуальной власти. По сути, эти технологии направлены на то, чтобы человек оставался одномерным существом-потребителем. В этом аспекте «субъективные представления о должном и правильном, о смысле жизни, равно как и регламентирующие труд, потребление и отдых аксиологические и этические установки в подавляющем большинстве случаев *не являются* продуктами и результатами *осознанного индивидуального выбора*, а усваиваются в процессе социализации подсознательно, как нечто «само собой разумеющееся», *минуя фильтры* рационального критического мышления, в основном за счет механизмов подражательного поведения и в форме *уже готовых поведенческих шаблонов и паттернов*» [17, с. 41] (выделено нами – Г. З.).

Особое рвение в насаждении этих *негативных для человека* процессах господства *купле-продажных отношений* проявляют глобалисты с их центрами *манипулирования сознанием*, которые специально задают образцы рыночного, купле-продажного поведения, ибо они хорошо понимают, что «глобализация сегодня – не случайное явление в нашей жизни. Это изменение самих ее основ. Это – наш образ жизни» [18, с. 36]. Последнее обстоятельство имеет *основополагающее* значение потому, что для развитых стран, *стран ядра* мир-системы *рынок* выступает как *всеохватывающий механизм*, призванный обеспечивать абсолютное *мировое господство* на основе принципа «выживает сильнейший» и *уничтожения* не только культур отдельных народов и стран, но и *всей мировой культуры*, основанной на *благодном сосуществовании, сотрудничестве и доверии*.

Для стран периферии и полупериферии *рынок* предстает тем механизмом, который *вытесняет архетипы, коды и анклав*ы социальной и культурной развитости, *ликвидирует программы национального развития под предлогом их рыночной нерентабельности* [19, с. 42]. Если *развитым* странам *рынок* *выгоден* тем, что он является важнейшим фактором их эволюции (вопрос о пределах и последствиях такой эволюции специально не исследуется в силу понимания ее тупикового характера), то для *всех иных* государств повсеместное и безусловное *насаждение рынка* и жестко-жестокоей конкуренции выступает факторами *инволюции*. «Тот мировой процесс, который называют идеологически нейтральным словом «глобализация», – подчеркивал А. А. Зиновьев, – есть на самом деле *новая мировая война*. Ведет ее западный мир во главе с США. Война идет за обладание всей планетой и, более того, *за контроль над всей социальной эволюцией человечества*... Глобализация – процесс одиозный. Он охватил все человечество. В нем на карту поставлена

именно *судьба человечества как целого*, вся его последующая *социальная эволюция*» [20, с. 482] (выделено нами – Г. З.).

По сути, сегодня вообще разговоры о будущем *социальной эволюции* равнозначны признанию тренда *социальной деградации* потому, что традиционно-господствующая догма о *социальности* не позволяет увидеть за ней более глубинный уровень миропонимания, при котором сама социальность является *нейтральной* для существования человека и общества. Эта нейтральность проявляется в том, что *социальность как взаимодействия людей* может иметь *разные цели*: они могут быть направлены как к *добру* (атомная электроэнергия), так и ко *злу* (атомная бомба). Поэтому рассматривать лишь социальную эволюцию, как и вообще социальность, *методологически не верно*, более того *неграмотно*, ибо разговоры о социальности неизбежно должны опускаться на *более глубинный уровень* миропонимания – на *уровень духовно-нравственных ценностей и мотивов* жизнедеятельности человека/человечества. Без учета духовно-нравственных ценностей социальность пуста для человека, она сама по себе никак *не говорит о человечности* деятельности человека.

В странах–объектах глобализации *рынок подрывает общечеловеческие универсалии* поступательного духовно-социального развития, обеспечивая переход к *деградирующему* обществу безграмотных, нецивилизованных *маргиналов*, не способных *самостоятельно* распоряжаться своими ресурсами и создавать цивилизационно-культурные образцы жизнедеятельности. «Судя по всему, – писал А. С. Панарин, – сегодня рынок работает в каком-то новом историко-культурном контексте, сообщающем рыночному отбору *совсем не тот смысл, какой ему придавали классики политической экономии*. Речь идет уже не об относительной редкости благ, создаваемых трудом, а об *абсолютной редкости планетарных ресурсов*, которых – в этом и состоит новое прозрение века – *«на всех не хватит»*. Иными словами, *понятие «рынок» несет новый социал-дарвинистский смысл* после открытия «пределов роста», постулированных в нашумевших докладах «Римского клуба» [19, с. 49-50] (выделено мной – Г. З.).

На изначально целезаданную кризисную несостоятельность неоклассической экономической теории с ее апологетикой-увековечиванием модели экономического человека и рыночных догматов и верованиями в экономизм начали *жестко указывать* и *западные* исследователи, осознающие, что *экономика не может функционировать вне социальной системы*, которая ее поддерживает. Более того, чрезвычайно актуализируется проблематика *нерыночных ценностей*, их роли в процессе реализации императива выживания человечества. К примеру, Р. Каттнер в своей книге «Все на продажу: достоинства и ограничения рынка» пришел к выводу, что «если рынок – не

совершенный самокорректирующий механизм, тогда единственный контроль за его эксцессами должен исходить из *внерыночных институтов*. Последние опираются на *нерыночные ценности* и понятия, которые *выходят за пределы чистого гедонизма и максимизации прибыли*. Чтобы сдерживать рыночные силы, необходимо исправить гражданское общество и правительство... если нам необходимо уравновесить рынок и прочие социальные ценности, требуется наличие *заинтересованного и информированного* электората, а также *здоровых, легитимных политических институтов*» [цит. по: 21, с. 18-19] (выделено мной – Г. З.).

На необходимость повышения роли и *ответственности* человека в связи с повсеместным навязыванием рыночной модели как *теории общественного выбора*, несущей в себе попытку лишить демократический политический процесс легитимности в ходе глобализации, указал У. Грейдер в книге «Мир един, готов он к этому или нет: маниакальная логика глобального капитализма». Он обосновал положение о том, что *«абстрагированные от человеческой реальности, внутренние механизмы рынка создают завораживающее ощущение совершенства, логического и самокорректирующего*. Многие умные люди стали обожествлять эти *рыночные принципы как своего рода духовный кодекс*, который будет разрешать для нас все важнейшие вопросы, социальные и моральные, пока никто не будет нарушать его власть. В наш современный светский век многие люди, считающие себя рациональными и культурными, с тем же *благоговением уверовали в идею самокорректирующегося рынка*, как другие уверовали в Бога. И если Бог окажется несостоятельным, люди во всем мире смогут по крайней мере увидеть вещи в более четком свете и *принять на себя ответственность за собственную жизнь*» [21, с. 19] (выделено мной – Г. З.).

В этой ситуации закономерно возникает вопрос: *согласуется ли реализуемый неолиберальный сценарий глобализации с извечным стремлением человека к развитию и совершенствованию, к достижению счастья как синтетического, интегрального показателя уровня и качества жизни?*

Этот вопрос является еще более актуальным, если учесть, что *счастье* каждый понимает *по-своему*. «По словам Аквината, счастье – это осознание чего-то лучшего, чем мы сами» [цит. по: 22, с. 19], и оно никак *не* может быть сведено к какому-то *количественному* показателю. С. Н. Булгаков писал, что «затруднительность подвести точный баланс [общее количество удовольствия и неудовольствия] объясняется *невозможностью найти единицу для измерения радости и горя*, ибо мы в каждом из этих состояний имеем нечто *индивидуальное*, определенное не количественно, а *качественно*, так что масштаб измерения временем или *числом* здесь *неприменим*» [23, с. 66]. Но

понять этого не дано тем, кто «пудрит мозги» научными потугами предложить количественное измерение счастья, нынешним разработчикам различных индексов счастья. Но индексы, к большому сожалению, есть, но счастья нет, как нет и смысла громоздить якобы научную новизну в этой сфере.

Неолиберальная глобализация, понимаемая как насаждение *одномерности* посредством *зомбирования* и *манипуляции сознанием*, вряд ли способствует достижению человеком счастья. Она, скорее, становится основной *преградой* для его *свободного* личностного развития, а значит и для достижения счастья. Она *не способствует человеческому счастью*, ибо ее координаты и цель противоположны тому, чтобы человек, как писал П. Тейяр де Шарден, стал «центром перспективы» и «центром конструирования универсума» [24, с. 138, 139].

Глобализация, реализуемая по неолиберальному сценарию, уже стала всемирно господствующей системой *нисходящих приоритетов*, которая породила и продолжает наращивать множественные риски и угрозы, *подрывает безопасность* существования человека как *особого биологического вида*. Она создала такую ситуацию, когда на *первое место* в повестке дня для человечества встал вопрос об *императиве его выживания*, что *равнозначно признанию запрета самого неолиберального сценария глобализации*.

Выход из современного глобального кризиса *принципиально невозможен без кардинального обновления методологических оснований миропостижения* и понимания целостности жизнедеятельности человека, ответственно во свое благо творящего хозяйство. В хозяйственном творчестве потенциально заложены *возможности и способности к спасению* человека и человечества как актуальной реализации императива выживания.

В рамках традиционной *механико-материалистической* научной парадигмы мышления круг замкнулся, ибо она изначально оставляла за рамками своего внимания духовный мир человека. Односторонне концентрируясь на исследованиях материи, до сих пор господствующая наука оказалась *исходно кризисной*, ибо реальность является не просто *целостной*, но имеет именно *духовное начало*. В этом плане весьма показательно, что еще Ньютон построил теорию абсолютного времени и абсолютного пространства, на основе которого появилось новое научное направление – механика, связанная с идеей времени. В 1747 г. Л. Эйлер принял абсолютное время, которое было связано с его пониманием духовного начала мира [25, с. 496]. Но материалистически настроенная наука проигнорировала этот факт.

Выход из этой ситуации лежит за *пределами* механико-материалистической научной парадигмы. Он находится в той сфере, которая меньше всего интересовала классическую науку и воспитанное на ней

человечество. Выход находится в *сфере духовности*, научному познанию которой уделялось и поныне уделяется *ничтожно мало внимания*. В какой-то мере об этом говорят данные В. П. Казначеева: 90% всего корпуса знаний посвящено косной материи, 5% – знанию живого вещества и только ничтожная доля от этих 5% – знанию природы своего интеллекта. При этом следует подчеркнуть, что природа интеллекта и духовность – разные вещи. Также весьма интересно то, что «от 90 до 99 процентов космоса – это совершенно неизвестная нам «темная материя» [22, с. 23]. Хотя, если глубоко помыслить, то именно *духовность* сделала человека *особым биологическим* видом, который выделился из животного мира и сам активно начал воздействовать на мир природный. Но процесс этого выделения, его истоки, причины и природа, значение как для самого человека, так и для всей экосистемы, даже космоса, еще *только начинает осознаваться*, весьма *робко* входит в область науки и массового сознания. Но эти первые несмелые шаги по формированию *нового понимания* глубинной природы человека еще *не становятся основанием практического принципа*.

Практика, как впрочем, и господствующая традиционная наука, пока направлена на то, *что* объединяет человека с *животным* миром в самой естественной и *грубой форме*, – на *материальность, вещественность, телесность*. По-видимому, именно отсюда возникли и до предела обострились проблемы существования человека, прежде всего, как биологического существа с неумеренным аппетитом к *комфортному прозябанию* и комом расширяющимися материальными потребностями.

Приоритет *телесности*, которой приклонялся и сегодня еще более целеустремленно устремляется сущностно неразмышляющий одномерный человек, должен *уступить* место приоритету *духовности*. Приоритет *телесности* должен отойти на второй план, ибо сущность человека сводится к его *духовно-телесной* природе. Именно благодаря *духовности, нравственности* человек, грубо говоря, не остался «обезьяной». «Уже во времена нижнего палеолита, когда был изобретен кремневый топор, и в сознании пралюдей утвердилось табу «Не убий!», первобытные люди стали качественно выделяться среди остальных животных. Только у них в одних власти биосоциальных законов была противопоставлена *нравственность*. Только у *них одних* возник *духовный мир*, а значит, появились и другие ценности, отличные от стремления к сиюминутному выживанию. Наконец, наши предки, утвердив это табу, «предпочли» общественное развитие биологическому, чисто индивидуальному» [26, с. 84] (выделено нами – Г. З.). Но, опять-таки весьма грубо, в своем понимании самого себя человек пока остается *на уровне «обезьяны»*, которая весьма упрощенно думает, что, подчинив себе

матеріальное, она стала господином, владычицей всего материально-вещественного в Природе.

Проблема, здесь сформулированная, – вовсе *не праздная*. Ее нельзя понимать упрощенно-схематично, поверхностно. «Сколько усилий было затрачено на утверждение примата материального или духовного в жизни общества, – писал В. М. Коллонтай, – а ведь нетрудно понять, что в ходе многотысячелетнего развития человечества эти две стороны общественного развития так много раз взаимодействовали и коэволюционировали, так глубоко и разнообразно влияли друг на друга, что сам вопрос о примате одного или другого теряет свой смысл» [27, с. 138]. Но такое рассуждение имеет основание только в общем виде, когда речь идет о *фундаментальной структуре человеческой деятельности*, которая отражает наличие в природе самого человека указанных двух сторон-элементов.

Но в каждом конкретном случае в зависимости от ситуации и обострения противоречий жизнедеятельности человека наука должна *интересовать* прежде всего та сторона-элемент фундаментальной структуры, которая становится *определяющей* с точки зрения выживания человека и его дальнейшего развития. Понимания лишь фундаментальной структуры здесь уже недостаточно; речь должна идти об *актуальной структуре*. Именно она и становится объектом научного исследования и поисков форм, путей разрешения обострившихся противоречий жизнедеятельности человека. Сегодня high-hume технологии и когнитивная наука во многом определяют актуальную структуру человеческой деятельности.

Современные чел-овечки, *мнящие* себя *элитой*, особенно те, которые сколотили свои несметные состояния криминально-безнравственным путем, а также политики, рвущиеся к власти как «корыту» льгот и полнейшей вседозволенности и безнаказанности, обеспечивают себе *пир во время чумы*, которая обязательно *уничтожит и их самих*. Они воистину стали «иванами, *не помнящими своего родства*», ибо сама *память – феномен духовный*, а их ненасытное нутро не принимает и не подпускает к себе духовности, нравственных ценностей. Они считают духовность и эти ценности *главным вредом-злом*, препятствием их «успешному» бизнесу, который неустанно и последовательно толкает их самих и всех других в *небытие*. Агрессивная реклама и показательные отупляющие человека телевизионные шоу становятся теми показательными инструментами, которые реализуют примитивизм high-hume *технологий*, свидетельствующих о высоком интеллектуально-рациональном стремлении человека, но, с другой, более сущностной стороны, они практически направлены на процесс дальнейшего *расчеловечивания*,

нравственной деградации, насаждение *бездуховности* среди современных людей, живущих в условиях глобального кризиса-лабиринта.

Сегодня, что бы мы не говорили о глобализации или о счастье человека, обязательно мы упираемся в проблему *сознания*, ибо и в первом, и во втором случае необходимо прежде всего *понимать* о чем идет речь. *Понимание* лежит именно в сфере сознания, которое становится не просто важнейшим феноменом-объектом для науки, но и *определяющей составляющей* практического, духовно-хозяйственного развития человека и человечества. Понимание необходимости *кардинального изменения реальной картины мира* становится не только теоретической, но и *практической задачей*. Дело в том, что в условиях глобализации, которая совпала с формированием постиндустриального общества, произошло *фундаментальное изменение* в природе человеческих отношений, охватывающих сферу общественного производства: изменился основной *предмет труда человека* – им стало человеческое *сознание*.

Одним из первых на этот факт указал М. Г. Делягин: «Главное в глобализации – не фейерверк поражающих воображение (и, соответственно, карман расслабившихся зрителей) открытий и технологий, но **изменение самого предмета человеческого труда**. Современные информационные технологии сделали наиболее прибыльным, наиболее коммерчески эффективным бизнесом не преобразование окружающей среды, мертвых вещей, которое оставалось единственным образом действия человечества с момента его появления (и благодаря которому оно, собственно говоря, и сформировалось как человечество), но **преобразование живого человеческого сознания** – как индивидуального, так и коллективного» [28, с. 53]. Вспомним в этой связи, что П. Тейяр де Шарден писал: «Эволюция, основанная на материи, не пасет человека, ибо все причинно-следственные связи, собранные вместе, не в силах дать ни грана свободы. Эволюция же, основанная на Духе, сохраняет в силе все установленные физикой законы, приводя, прямо к Мысли» [24, с. 462] (выделено нами – Г. З.).

При этом следует сразу же указать на то, что, несмотря на определенные научные наработки, *что такое сознание, как его понимать, каким образом оно действует* – вопросы не менее открыты, чем были много веков назад. Следует согласиться с П. Расселом в том, что налицо интересная особенность последних лет – *растущий интерес к сознанию среди ученых*. «В прошлом наука оставляла вопросы сознания без внимания, имея на это вполне веские основания. Сознание невозможно измерить, как другие явления и объекты; его нельзя документировать, его не так-то просто даже определить. Да и физический мир, как кажется, прекрасно продолжает функционировать в сознании без

необходимости. Поэтому особого стимула изучать этот предмет не было. Но *сегодня все меняется* – в какой-то мере благодаря растущему знанию о работе мозга, и *вопрос о сознании* постепенно снова оказывается в *фокусе внимания*. Ученые и философы начинают интересоваться: а что же такое сознание? Как оно соотносится с деятельностью мозга? Как оно эволюционировало? И откуда оно берется?» [14, с. 41] (выделено нами – Г. З.).

Более широкое обобщение П. Рассела сводится к тому, что «вокруг нас распространяется глубокая революция в человеческом видении реальности. Хватка старых материалистических моделей ослабевает, и каждый из нас (имеются в виду авторы книги о революции сознания – Г. З.) постепенно вносит свой вклад в новое понимание. Судя по направлению развития, в котором мы движемся, *новая модель будет признавать разум и сознание в качестве фундаментального аспекта реальности*» [14, с. 42] (выделено нами – Г. З.). Также следует акцентировать внимание на обоснованную констатацию, высказанную американцем Л. Ларушем о том, что ошибочность современных экономических теорий сводится к оставлению за скобками сознания человека, ибо источник роста имеется только один: человеческое сознание.

Впрочем, большим пробелом в наших знаниях является то, что мы в два-три последние десятилетия мало интересуемся научными работками предшественников, которые еще в первой половине XX века обоснованно обращались к роли сознания в человеческой истории. Просто сегодня не принято много читать, особенно работы серьезных исследователей, ибо, с одной стороны, *мы как бы «умнее стариков»* (А. А. Зиновьев), которые нам вовсе и «не указ»; с другой стороны – начинает господствовать мнение, что *повсеместная компьютеризация и интернетизация* делают *излишними глубокие рассуждения и осмысление закономерностей* развития человека и общества: нынешнее восприятие, как правило, скользит по поверхности и ценит только то, что сиюминутно окупается. *Фундаментальные знания*, осмысление коренных, глубинных проблем жизнедеятельности человека становится сегодня *как бы и не нужным*. Но ведь эти проблемы *никуда не уходят*, они остаются и только посредством их осмысления и решения человек может *оставаться человеком* и выжить как особый биологический вид.

В этом плане следует вновь обратить внимание на работу П. Тейяра де Шардена «Феномен человека», в которой он вполне доказательно обосновывает вывод о том, что *посредством организации сознания* было возможно развитие человечества: «с научной точки зрения правильнее было бы еще раз распознать под этими последовательными вибрациями *великую спираль жизни*, неуклонно поднимающуюся путем смены форм по магистральной линии эволюции. Сузы, Мемфис, Афины могут погибнуть. Но *все более*

организованное сознание универсума передается из рук в руки, и его блеск увеличивается» [24, с. 324] (выделено нами – Г. З.).

Особую роль в этом процессе играли процессы, происходящие вокруг Средиземного моря: «на берегах Средиземного моря вследствие исключительного местоположения и народов в течение нескольких тысячелетий произошло благоприятное смешение, благодаря которому, не теряя своей подъемной силы, разум сумел обратиться к фактам, а религия совместиться с действием. Месопотамия, Египет, Эллада, вскоре Рим – и над всем этим... таинственный иудео-христианский фермент, давший Европе ее духовную форму!» [24, с. 324].

Понимание необходимости кардинального изменения реальной картины мира, в котором мы живем, становится не только теоретической, но и практической задачей. Переворот в хозяйственной жизни во благо человека требует *нового методологического подхода в науке*, ибо исследования нового предмета труда и всех современных особенностей общественного производства, связанных с таким переворотом в практике, *не могут быть успешными в рамках старой методологии – механико-материалистической, диалектической, индивидуализма*. Эти сегодня еще господствующие методологии *изначально задали кризисность миропонимания*, а потому и *кризисность действительности*, которая продолжает углубляться как расширяющийся во все стороны глобальный кризис-лабиринт, из которого пока не нашли выхода.

Здесь следует согласиться с мыслью В. Коллонтая о том, что «обществоведы в *поисках новых методологических концепций и понятийного аппарата* будут все чаще обращаться к естественным наукам – не с тем, чтобы механически перенести их находки в обществоведение, а с тем, чтобы, *переработав их с учетом специфики человеческого сознания*, общественных институтов и механизмов регулирования, построить *свои собственные новые парадигмы, теории* развития и трансформации, оценки перспектив развития» [27, с. 136] (выделено нами – Г. З.). На мой взгляд, в этих условиях в области экономической науки (и не только ее!) чрезвычайно актуализируется особое размыслительное знание – *философия хозяйства*, обращенная, прежде всего, к изучению *духовного, метафизического* среза хозяйственной человеческой жизнедеятельности как *целостного феномена*, включающего в себя *материальный и духовный мир*, что во многом именно и совпадает с понятием хозяйства и хозяйствования.

Если в формате традиционной экономической науки изучаются прежде всего процессы и явления, связанные с производством *материальных благ*, то ныне, когда главенствующей стала *финансомика*, подчинившая себе сектор

реальной экономики, на первый план вышел *виртуально-идеальный мир* кредита, индексов, спекулятивных «пузырей» и пр. Да, собственно и сама экономика ведь *всегда* имела идеально-интеллектуальное содержание [см.: 30]. Теперь же господство экономической власти, ее нынешней главенствующей формы – финансово-интеллектуальной, все более строится на реализации потенциала *интеллекта* как *логически-рассчетного, рационально настроенного* «инструмента» глобальных финансовых игр, обеспечивающих *прибыль как средство усиления власти*.

Все это и свидетельствует о том, что сфера сознания, которая целенаправленно *односторонне* рассматривается собственно как только *интеллект* (в экономической науке – экономика знаний) в *отрыве от духовности* как фундаментального начала культуры, рождает не просто *искажения реальности*, но и закладывает *мину замедленного действия* под будущее человечества. Потому надо понимать, что постижение современного процесса глобализации, глобальной экономики требует применения принципов *постнеклассической человекомерной науки*, что остро соотносится с *основной задачей науки XXI века – изучением внутреннего духовного мира человека* [31].

Таким образом, можно говорить о том, что проводимая *неолиберальная глобализация*, во-первых, порождена теориями рыночного фундаментализма и методологией индивидуализма; во-вторых, преследует преимущественно чисто экономические цели раз(от)деленной *техносной* стороны жизнедеятельности от *духовно-нравственных человеческих ценностей*; в-третьих, становится результатом широкого применения *технологий-вменений манипулирования сознанием человека*. Представленная исключительно в формате *технократического мышления-понимания* глобализация оборачивается *против Чело-Века и человечности*, способствует духовно-нравственной деградации, уводит от творческого смыслового поиска реализации путей и способов *спасения Жизни и Чело-Века*.

Не изменив формат своего миропостижения, не повернув свое сознание в русло *человекоспасения*, вряд ли можно говорить о возможности будущего у человечества. Необходим кардинальный переход мировоззрения в координаты *духовности*. Победоносное восприятие *high-hume* технологий как некой современной панацеи от болезни человечества, а эта болезнь имеет *духовно-нравственные основания и причины*, лишь усиливает односторонний «инвалидный интеллект» (В. П. Зинченко) *неразмывающего о вечных проблемах (полу)человека*. Для нахождения выхода из глобального кризиса-лабиринта необходимо прежде всего решать проблемы познания духовного внутреннего мира человека, на что именно и направляет свои внимание и усилия новая человекомерная наука со своей новой *личностной методологией* [32], когда

именно целостная личность является базовым свободно-ответственным творческим субъектом благоносных хозяйственных трансформаций.

Конкурентоспособность нации и ее конкурентные преимущества в ракурсе необходимости выживания человечества, спасения человека человеческого неизбежно предполагают *существенно новую трактовку стадий международной и национальной конкуренции*. Если для *индустриального общества* характерны *четыре стадии конкуренции* (по М. Портеру), которые проходит страна в своем развитии – 1) стадия конкуренции на основе факторов производства, 2) на основе инвестиций, 3) на основе инноваций и 4) на основе богатства. *Наш анализ международной конкуренции при формировании постиндустриального общества* (сущностно правильное – *образовательное общество*, в дальнейшем – *общество мудрости*) выходит за рамки предложенной классификации, когда страна в состоянии перейти через стадию богатства и развиваться дальше, т. е. появляется пятая стадия – *стадия конкуренции на основе знаний (интеллекта)*. Основным ресурсом развития стран и их главное конкурентное преимущество на стадии интеллекта и знаний составляют доступ к современной продуктивной научной информации, а также наличие специфического ресурса – способности генерировать новые идеи [33, с. 29].

Но данные *пять стадий международной конкуренции* уже не *раскрывают* того уровня мирового, глобального развития, которого достигли страны на современном этапе. В эпоху необходимости *реализации императива выживания человечества*, когда угрожающе возрастают риски, угрозы, катастрофы самой жизни, наступает *новая стадия конкуренция на основе ценностей*, которой присуща наполняемость не только знаниями, информацией, высокими технологиями, но и национальным сознанием, вселенским разумом, *одухотворенностью всех начал*, культурными составляющими нации, *положительными ценностными ориентирами*. Выживание человечества возможно через единство многообразия культур, ценностей, своеобразия и многоликости глобализационных процессов, что и свидетельствует о наступлении новой – *шестую стадию международной конкуренции на основе ценностей*, что отвечает нынешним реалиям [34].

Речь уже идет не о пяти стадиях развития страны, а о переходе ее на *шестую стадию*, – где конкурентоспособность страны зависит от накопленных ею в ходе истории *ценностей*, их актуальной реализации в хозяйственной деятельности. При этом *новая стадия ценностной конкурентоспособности* не отрицает предыдущих движущих сил развития, но органично снимает их, переводя сам процесс конкуренции в совершенно *иную плоскость* отношений.

Данная стадия конкуренция за *выживание на базе ценностей* способствует практической реализации *императива выживания человека*.

Появление совершенно новой стадии – стадии конкуренции на основе ценностей – знаменует собой специфику современной международной конкуренции, являющуюся основой международной конкурентоспособности в начале XXI века. Данную проблематику исследуют такие исследователи как А. Панарин, А. Корольков, Э. Либанова, Ю. Пахомов, В. Тарасевич и другие. Ценности составляют основу развития стран на шестой стадии развития и являются их главным конкурентным преимуществом. Происходит формирование экономики ценностей, что соотносится с *хозяйством как всей сферой жизнедеятельности человека*. Ценности определяют ее ресурсную базу экономического развития, пределы роста и качественных изменений.

Главная особенность ценностной конкурентоспособности состоит в том, что осознается *недостаточность чистой интеллектуальной конкурентоспособности*: становится понятной необходимость *оплодотворения интеллекта духовно-нравственными ценностями*. А стало быть, именно ценностная конкурентоспособность в современном мире выступает актуальным основанием и главной движущей силой хозяйственного развития и определяющим фактором самостоятельности нации (см. рис. 1).

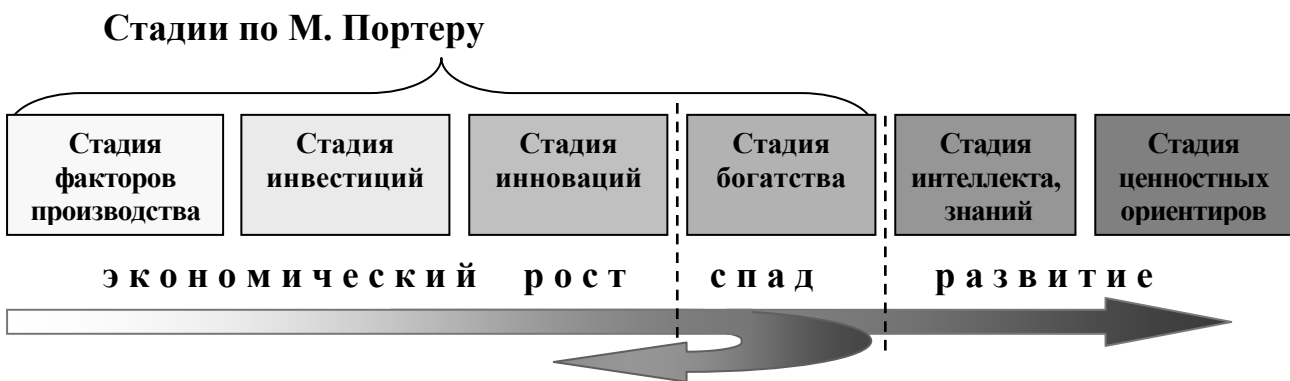

Рис. 1. Стадии конкурентоспособности национальной экономики

Современное развитие цивилизации характеризуется сочетанием отраслей воспроизводства *знаний и интеллекта* и отраслей воспроизводства *ценностей*, что сможет обеспечить высокую конкурентоспособность национальной экономики. В последние годы все больше авторов высказываются о том, что *истинное понимание развития цивилизации невозможно вне развития, определяемого духовно-нравственными ценностями*.

Вступление мирохозяйства в *шестую стадию* конкуренции свидетельствует, что для нее *характерны* следующие процессы:

- формирование уже не финансового и интеллектуального капиталов, а *ценностей человечности* и их накопление (главное здесь в понимании того, что человек перестает рассматриваться как средство производства прибыли, как человеческий капитал) становятся осью жизнедеятельности общества;

- осознание определяющей приоритетной значимости накопленных духовно-нравственных ценностей для устойчивости национальной экономики к внешним и внутренним колебаниям;

- ценностная составляющая нации (их совокупности) становится важнейшим элементом-основанием для создания конкурентного преимущества страны, а также для развития мировой цивилизации вообще и каждого государства в частности;

- трансформации экономики с учетом ценностных основ выступают в роли антикризисного вектора развития экономики-хозяйства;

- определение и реализация соответствующих человечности ценностных ориентаций в хозяйственной целостной деятельности человека осознаются как необходимое условие выживания человека как особого биологического рода.

Естественно, что *финансово-интеллектуальная власть* пока является господствующей, но осознание *ее негативных социальных последствий* для человечества становится таким вектором научного осмысления *жизнесберегающих стратегий*, который неизбежно приведет к важности не просто понимания роли человеческих ценностей, но и придания им *императивности* в хозяйственной жизнедеятельности человека.

В этом плане для экономической науки актуализируется проблема пересмотра роли *интеллектуального капитала* в современном хозяйственном развитии. В интеллектуальном капитале выделяются три составляющие – структурный и рыночный капитал и человеческая составляющая. К структурному капиталу принято относить все систематизированные знания, ноу-хау, которые могут быть "отделены" от создателя, хотя вообще принадлежат обществу. К рыночному капиталу относятся товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные названия, деловая репутация, информационное сотрудничество с потребителями, клиентами, поставщиками и др.

Человеческая составляющая интеллектуального капитала – это не только знания, закрепленные в носителях и используемые для создания современной конкурентоспособной продукции, услуг, это их живые носители – люди, их креативные способности, опыт, навыки, способы коммуникации, социально-психометрические характеристики. При этом важно акцентировать внимание на том, что в чисто экономическом научном подходе к интеллектуальному капиталу *весьма слабо* просматриваются *целостное мировоззрение*, и др. Без

учета этого человек является не более, чем экономической функцией наращивания капитала.

Более того, мы являемся свидетелями того этапа (д)эволюции человечества, когда благодаря господству глобальной финансово-интеллектуальной власти человеческий мир постепенно превращается в искусственный античеловечный. «Разум (Логос) почти завершил выход за пределы естественного мира природы, создав искусственный интеллект, искусственные программы, искусственные языки, работающие без обращения к смыслам, семантики сознания. Функции понимания, разумения, осмысления и целеполагания в них выполняют технические средства, информационно-технологические аппараты и математические операции. Роботы, изготавливающие роботов, близко подошли к вершине интеллектуального и языкового превращения естественного в искусственное, природного в неприродное. Остался последний шаг – сделать искусственную жизнь, искусственного человека. Над этой кремационной задачей работает глобальная программа «НБИКС» [35, с. 31-32].

Человек является *носителем «знаний в себе»* – новых идей, открытий, подходов и т. д., которые существуют лишь на вербальном уровне, то есть еще не введены в общественную систему коммуникаций [36, с. 47-48]. Но в данном аспекте следует особо концентрировать внимание на том, что здесь становится уже не просто совершенно недостаточно разрабатываемых экономической наукой поверхностных *концептов современного капитала*: интеллектуального, человеческого, социального, культурного и пр. Речь должна идти о *снятии понятия «капитал» вообще* в отношении понимания-характеристик-способностей человека, исходя из его единой *духовно-био-социальной природы*. От ценностей зависят мотивы и действия людей, их сознание и мышление, изобретения и последствия нового становящегося технологического уклада, развитие цивилизаций и их упадок, войны и созидание мира, повороты событий и сама история. Ценности влияют на все сферы жизнедеятельности человека, а значит их роль должна усиливаться и влиять и на все составляющие интеллектуального капитала. Понятно, что это пока благое пожелание. Но переход мышления из координат капитала открывает необходимость вхождения в формат ценностной хозяйственной рациональности.

Ценности являются составляющими и новых идей, и «знаний в себе» и «отделенных» от их носителей знаний, то есть социально необходимых для развития человечества технологий. Отсюда следует, что на интеллектуальный капитал большое влияние через творческое развертывания *личностной свободы-ответственности* оказывает ценностный фактор. Интеллектуальный, как впрочем, и человеческий, и социальный, и символический, и собственно

культурный капитал нельзя уже рассматривать без учета сложившихся ценностей. Отсюда следует, что собственно сам интеллектуальный, как и человеческий *капитал* становится в новом формате мышления *категорией прошлого, односторонне-сужено трактующей человека*. Формат рассмотрения «капитал», по сути, *уничтожает понимание метафизической природы личности, разрывает целостность человека* и его жизнедеятельности, *односторонне* сводит человека к *функции* производства и наращивания прибыли.

Ценности складываются в ходе истории, а история зависит от сложившихся ценностей того или иного народа. Существуют большое многообразие ценностей как в количественном плане с точки зрения количества народов, так и в качественном с точки зрения конкурентоспособности народов, а также много других. Для понимания мироздания и роли в нем человека необходимо начинать постижение с *сущностных определений самого человека*, которые выражаются прежде всего в *духовных смыслах и образах*, а от их понимания и реализации и все остальные мотивы и устремления человека должны приводиться в соответствие с его внутренней природой.

Духовно-нравственные ценности являются *началом начал человечности* и отражаются в *уноме человека, включающего в себя геном (биологическое) и мемон (социально-культурное)*. Уном, как контражность генома и мемона, соразмерен и рекуррентен жизненному пути человека, а потому в творениях человеческих уном концентрируется, воспроизводится и выражается [37, с. 140]. Но сам уном не сводится к чему-то материальному; он выступает как предначальный духовно-идеальный код человеческой жизнедеятельности. Духовное является не просто частью интеллектуальной и ценностной составляющей мира, но *самым глубинным основанием человека-личности* и всего того, что окружает человека, – основой мира или своеобразным миром вообще. Ранее уже была рассмотрена как проблема актуализации духовных начала в развитии интеллектуального капитала и необходимости исследования *интеллектономики как цивилизации одухотворенного интеллекта* [38], так и роли ценностей в жизнедеятельности человека. Теперь пришло время осознания-исследования именно проблем *духовной сферы жизнедеятельности* человека, а в экономической науке – вопросов развития-реализации *духовного* производства. В методологическом плане здесь вполне можно сослаться на необходимость разграничения духовной и интеллектуальной составляющих культуры, с одной стороны, которое имеет глубокие основания; с другой стороны, между ними должны устанавливаться гармоничные отношения [39].

Как подстадию стадии конкуренции на основе ценностей целесообразно выделять конкуренцию на основе именно *духовных ценностей, духовности*. На

этой подстадии можно посредством *трансперсонального общения* влиять на настроения масс, их отношения и реакции на происходящие в мире события, которые как цепная реакция передаются (заражают) все большему и большему количеству людей. На подстадии духовности в составе стадии ценностных ориентаций происходит не только генерирование новых знаний (идей) на базе культурно-исторических ценностей и традиций, учет их ценности и мотивов создателя, но и духовно-интеллектуальное выявление *смыслов жизнедеятельности*, содержательное наполнение нововведений, *одухотворение знаний*, постижение их духовного значения для развития страны и для мирового хозяйства.

Так, экономика, основанная на ценностях, а вернее – хозяйство – это не только генерирование новых знаний на основе ценностей, но их духовное наполнение всей жизнедеятельности человека. По сути, здесь речь идет не просто об экономике как товарно-денежной системе отношений, а о *хозяйстве* как целостной сфере человеческой жизнедеятельности. Новые антикризисные тенденции в экономике связаны с процессом возрождения культурных и исторических ценностей той или иной нации, их духовной составляющей, а ценностно-действенная культура определяет уровень общения, что включает в себе новые формы связей, и она связана с духовно-интеллектуальным потенциалом человека, который задает благостные рамки реализации духовности через социально-интеллектуальные способности и охранно-технические практические навыки.

В таком понимании речь идет о необходимости постижения *многомерности человека* [40] и *ценностно-смыслового универсума человека* [41], о том, что сегодня крайне важными проблемами осмысления *спасения человека*, разработки новой неизменно охранительной для человека стратегии *духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития* [42]. Нейтрально по отношению к добру и злу понимаемые high-hume технологии неизбежно «льют воду на мельницу» расчеловечивания, становятся техническими пособниками самоотрицания Бытия и разворачивающейся экспансии Ничто, вытеснения естественного искусственным, культуры – технологиями, гуманизма – трансгуманизмом [43].

Стадия интеллекта предполагает наличие *логически рационально-расчетливого мыслящего* человека (еще пока в большей степени ориентированного на удовлетворение материальных потребностей); стадия ценностной конкурентоспособности требует от ученых изучения *целостного* человека, органично соединенного с природой, миром и космосом. Данная стадия предполагает понимание, восприятие человека как органичной части целого, части всего существующего. Постнеклассическая человекоразмерная

наука, предметом исследования которой являются *саморазвивающиеся комплексы*, обращается к человеку-личности, который наполняет процесс развития своими ценностями, смыслами, кодами жизнеутверждения, а тем самым не противостоит сам себе, а должен *оплодотворять* всю свою деятельность *человечностью*.

Рассматриваемые две новые современные стадии конкурентоспособности должны взаимодополнять друг друга, интеллектуальный «капитал» (на самом деле в современных научных публикациях практически *повсеместно идет подмена* трактовки интеллектуального *капитала* пониманием интеллектуального *потенциала*) должен создаваться на основе системы *человечных, положительных ценностей*, иначе он оказывается губительным для человечества.

Следует понимать и то, что ценности без их применения и использования не способствуют развитию. Сознание как источник мышления человека и мышление как двигатель развития должны *основываться на духовно-нравственной системе ценностей*. В ее рамках и должны использоваться high-hume технологи. Для этого человек вынужден возродить сущностное критическое мышление, научиться его контролировать, а так как современному человеку еще трудно контролировать сознание, то и главной задачей возрождения национального хозяйства, благостного для человека, становится формирование духовно-нравственного массового мировоззрения. Для этого *изначально* необходимо *закладывать* в сознание человека те ценностные установки и ориентиры, которые не противоречат *человечности*.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Современный этап неолиберальной глобализации во многом имеет противочеловечную направленность, способствует расчеловечиванию и духовной деградации человека. Поскольку этот этап соотносится с тем, что сознание становится новым предметом человеческой деятельности, то и актуальная структура такой деятельности во многом предопределяется разворачиванием high-hume технологий, развитием когнитивной науки, стремлением к созданию искусственного интеллекта. Пятая стадия международной конкуренции на основе интеллекта, хотя и явилась новым размыслительным полем, но показала ее недостаточность для решения проблемы выживания человека/человечества. Сегодня человечество должно осознать, что НБИК-конвергенция и сопровождаемые ее high-hume технологии должны изначально реализовываться в духовно-ценностном формате, что может обеспечить разворот к человечности в нынешний период, ибо шестой технологический уклад создает условия для «уменьшения шагреновой кожи» человечества, технократически движет его к киборгизации посредством насаждения идей трансгуманизма. Поэтому, с одной

стороны, возникла необходимость понимания пределов использования high-hume технологий в русле осознания значимости духовного начала жизнедеятельности человека/человечества; с другой стороны, становится ясно, что важнейшей задачей ученых становится перевод научного поиска в человеческое русло, в котором бы человек оставался Чело-Веком, а человечество имело бы достойное человека будущее.

Список использованной литературы

1. Зиновьев А. А. Глобальный человек / А. А. Зиновьев. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – 459 с.
2. Колот А. М. Усиление асимметрий в социально-трудовой сфере как современный тренд и вызов устойчивому развитию / А. М. Колот // Вопросы политической экономии. – 2012. - № 3.
3. Тойнби А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 640 с.
4. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона / К. Р. Поппер. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.
5. Задорожный Г. В. Человекомерная экономическая наука: проблемы методологии / Г. В. Задорожный, О. Г. Задорожная. – Харьков: ВННОО им. В. И. Вернадского, 2015. – 416 с.
6. Задорожный Г. В. Начальные размышления о НБИК-конвергенции и ее последствиях для человека / Г. В. Задорожный // Социальная экономика. – 2015. - № 1. – С. 170-174.
7. Задорожный Г. В. Человеческое мирохозяйственное видение (Очерки новой личностной методологии) / Г. В. Задорожный, О. Г. Задорожная. – Харьков: Точка, 2017. – 261 с.
8. Задорожный Г. В. Свобода-ответственность личности, ДНБИКС-конвергенция, седьмой «технологический» уклад, мирохозяйственное университетское образование в аспекте выживания человечества и становления человеческого общества / Г. В. Задорожный, О. Г. Задорожная // Созидание человеческого общества. Международный межведомственный научный сборник / Главный редактор А. И. Комарова. М.-К. 2017. Том 2(44). – С. 313-340.
9. Хесле В. Философия и экология / В. Хесле. – М.: Наука, 1993. – 208 с.
10. Беляева Е. В. Метаморфозы нравственности: динамика исторических систем нравственности / Е. В. Беляева. – Минск: Экономпресс, 2007. – 464 с.
11. Задорожный Г. В. О Финансово-виртуальных технологиях и инструментах как формах реализации финансово-интеллектуальной власти в

условиях глобализации / Г. В. Задорожный, О. В. Халина // Социальная экономика. – 2012. - № 1. – С. 97-113.

12. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь / Дж. Сорос. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 192 с.

13. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 544 с.

14. Гроф С. Революция сознания: Трансатлантический диалог / С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 248 с.

15. Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира / С. Гроф. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 346 с.

16. Сафонов В. И. Мысли... мысли... Размышления, вопросы, сомнения / В. И. Сафонов. – М.: ООО «Издательский дом «София», 2003. – 416 с.

17. Строев С. А. Индустрия потребностей и желаний как инструмент управления / С. А. Строев // Философия хозяйства. – 2017. - № 2. – С. 40-58.

18. Гидденс Э. Ускользящий мир: глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004. – 120 с.

19. Панарин А. С. Возвращение сакрального как альтернатива «рыночному терроризму» / А. С. Панарин // Социальная экономика. – 2003. - № 4. – С. 42.

20. Зиновьев А. А. Русская трагедия / А. А. Зиновьев. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 608 с.

21. Розенберг Д. Дж. Девальвация рыночной «системы верований» / Д. Дж. Розенберг // Проблемы теории и практики управления. – 1997. - № 6. – С. 18-19.

22. Фокс М. Физика ангелов. Там, где встречаются наука и Дух / М. Фокс, Д. Л. Шелдрейк. – М. Издательский дом «София», 2003. – 256 с.

23. Булгаков С. Н. Соч. в двух томах / С. Н. Булгаков. Т. 2. – М.: Наука, 1993. – 752 с.

24. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М. ООО «Издательство АСТ», 2002. – 553 с.

25. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.

26. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество / Н. Н. Моисеев. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.

27. Коллонтай В. На стыке естественных и общественных наук: вклад И. Пригожина / В. Коллонтай // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. - № 4. – С. 138.

28. Делягин М. Г. Мировой кризис: общая теория глобализации / М. Г. Делягин. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.

29. Гроф С. Революция сознания: Трансатлантический диалог / С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 248 с.

30. Осипов Ю. М. Что есть экономика вообще и что она есть сегодня // Экономическая теория: истоки и перспективы / Ю. М. Осипов. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006. – С. 930-943.

31. Задорожна О. Г. Постнекласичні методологічні засади дослідження сучасного господарства / О. Г. Задорожна. – Харків: «Точка», 2017. – 452 с.

32. Задорожный Г. В. Личностная методология как основание спасительного прорыва постнеклассической науки в исследовании кризисного современного общества / Г. В. Задорожный, О. Г. Задорожная // Созидание человеческого общества. Международный межведомственный научный сборник / Главный редактор А. И. Комарова. М.-К. 2016. Том 1(43) – С. 191-216.

33. Задорожный Г. В. Стадия интеллекта в модели национальных конкурентных преимуществ / Г. В. Задорожный, А. О. Москвина // Социальная экономика. – 2004. - № 4.

34. Задорожный Г. В. Ценностная конкурентоспособность как новая стадия международной конкуренции / Г. В. Задорожный, А. О. Москвина // Социальная экономика. – 2010. - № 1.

35. Шулевский Н. Б. Метафизика хозяйственной телеологии человека / Н. Б. Шулевский // Философия хозяйства. – 2017. - № 4. – С. 28- 43.

36. Вовканич С. Генерирование ценной информации – путь построения конкурентоспособного инновационного общества / С. Вовканич // Экономика Украины. – 2005. - № 3.

37. Тарасевич В. Н. Политическая экономия: универсумность, универсальность и фундаментальность / В. Н. Тарасевич // Політична економія. – 2015. - № 1.

38. Задорожный Г. В. Неэкономика как интеллектономика (о цивилизации одухотворенного интеллекта) / Г. В. Задорожный, О. В. Бервено // Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неэкономика. – М.: Юрист, 2001. – С. 99-112.

39. Келле В. Ж. Интеллектуальное и духовное начала в культуре / В. Ж. Келле. – М.: ИФРАН, 2011. – 218 с.

40. Лебедев С. А. Многомерный человек: онтология и методология исследования / С. А. Лебедев, Ф. Б. Лазарев. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 96 с.

41. Крымский С. Экспликация философских смыслов / С. Крымский. – М.: Идея-Пресс, 2006. – 240 с.

42. Задорожний Г. В. Духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие как стратегический вектор возрождения украинского общества / Г. В. Задорожний. – Харьков: ВННОО им. В. И. Вернадского, 2015. – 108 с.

43. Кутырёв В. А. Бытие или ничто / В. А. Кутырёв. – СПб.: Алетейя, 2010. – 496 с.

References

1. Zinoviev, A. A. (2000), *Hlobalnyi cheloveinyk* [The Global Humanist], ZAO Yzd-vo Tsentrpolihraf, Moscow, Russia.

2. Kolot, A. M. (2012), “Strengthening of asymmetries in the social and labor sphere as a modern trend and a challenge to sustainable development”, *Voprosy polytycheskoi ekonomyy*, vol. 3.

3. Toynbee, A. J. (2003), *Postyzhene ystoryy* [Comprehension of history], Airys-press, Moscow, Russia.

4. Popper, K. R. (1992), *Otkrytoe obshchestvo y eho vrahyy. T. 1. Chary Platona* [The Open Society and Its Enemies, vol. 1. Enchantment of Plato], Fenyks, Mezhdunarodnyi fond “Kulturnaia ynytsyatyva”, Moscow, Russia.

5. Zadorozhny, G.V. and Zadorozhnaya, O.G. (2015), *Chelovekomernaia ekonomycheskaia nauka: problemy metodolohyy* [Human-Dimensional Economic Science: Problems of Methodology], VNNOO ym. V. Y. Vernadskoho, Kharkov, Ukraine.

6. Zadorozhny, G.V. (2015), “Initial Reflections on the NBIC Convergence and Its Consequences for Man”, *Sotsyalnaia ekonomyka*, vol. 1, pp. 170-174.

7. Zadorozhny, G.V. and Zadorozhnaya, O.G. (2017), *Chelovechnoe myrokhoziaistvennoe vydenye (Ocherky novoi lychnostnoi metodolohyy)* [Human world economic vision (Sketches of the new personal methodology)], Tochka, Kharkov, Ukraine.

8. Zadorozhny, G.V. and Zadorozhnaya, O.G. (2017), *Svoboda-otvetstvennost lychnosty, DNBYKS-konverhentsyya, sedmoi «tekhnohycheskyi» ukhad, myrokhoziaistvennoe unyversytetskoe obrazovanye v aspekte vyzhyvaniya chelovechestva y stanovlenyya chelovechnoho obshchestva* [Freedom-responsibility of the individual, DNBIX-convergence, the seventh "technological" way, world economic university education in the aspect of the survival of mankind and the formation of human society] // *Sozydanye chelovechnoho obshchestva. Mezhdunarodnyi mezhvedomstvennyi nauchnyi sbornyk* [Creation of a human society. International interdepartmental scientific collection], pp. 313-340.

9. Hesle, V. (1993), *Fylosofyya y ekolohyya* [Philosophy and ecology], Nauka, Moscow, Russia.

10. Belyaeva, E.V. (2007), *Metamorfozy npravstvennosti: dynamyka ystorycheskykh system npravstvennosti* [Metamorphoses of morality: dynamics of historical systems of morality], Ekonomist, Minsk, Belorussia.
11. Zadorozhny, G.V. and Khalina, O.V. (2012), "About Financial and Virtual Technologies and Instruments as Forms of Realization of Financial and Intellectual Power in Conditions of Globalization", *Sotsyalnaia ekonomika*, vol. 1, pp. 97-113.
12. Soros, J. (2004), *Mylnyi puzyr amerykanskoho prevoskhodstva. Na chto sleduet napravyt amerykanskuiu moshch* [The soap bubble of American superiority. What should be sent to the American power], Alpyna Byznes Buks, Moscow, Russia.
13. Panarin A.S. (2003), *Pravoslavnaia tsyvylyzatsyia v hlobalnom myre* [Orthodox civilization in the global world], Izd-vo Eksmo, Moscow, Russia.
14. Grof S., Laszlo E., Russell P., (2004), *Revoliutsyia soznanyia: Transatlantycheskyi dyaloh* [Consciousness Revolution: Transatlantic Dialogue], Izd-vo AST, Moscow, Russia.
15. Grof, S. (2004), *Puteshestvie v poyskakh sebia: Yzmerenyia soznanyia. Novye perspektyvy v psykhoterapii y yssledovanyy vnutrenneho myra* [Journey in Finding Yourself: Measuring Consciousness. New perspectives in psychotherapy and the study of the inner world], Yzdatelstvo AST and others, Moscow, Russia.
16. Safonov, V.I. (2003), *Mysly... mysly... Razmyshlenyia, voprosy, somnenyia* [Thoughts ... thoughts ... Reflections, questions, doubts], Yzdatelskyi dom "Sofyia", Moscow, Russia.
17. Stroeve, S.A. (2017), "The Industry of Needs and Desires as a Tool of Management", *Fylosofyia khoziaistva*, vol. 2, pp. 40-58.
18. Giddens, E. (2004), *Uskolzaiushchyi myr: hlobalyzatsyia meniaet nashu zhyzn* [The escaping world: globalization is changing our lives], Yzd-vo "Ves myr", Moscow, Russia.
19. Panarin, A.S. (2003), "Return of the sacral as an alternative to "market terrorism"", *Sotsyalnaia ekonomika*, vol. 4.
20. Zinoviev, A.A. (2003), *Russkaia trahedyia* [The Russian tragedy], Izd-vo Eksmo, Moscow, Russia.
21. Rosenberg, D.J. (1997), "Devaluation of the market "belief system"", *Problemy teoryy y praktyky upravlenyia*, vol. 6, pp. 18-19.
22. Fox, M. and Sheldrake, D.L. (2003), *Fyzyka anhelov. Tam, hde vstrechaiutsia nauka y Dukh* [The physics of angels. Where science and the Spirit meet], Yzdatelskyi dom "Sofyia", Moscow, Russia.
23. Bulgakov, S.N. (1993), *Soch. v dvukh tomakh* [Soch. in two volumes], vol. 2, Nauka, Moscow, Russia.
24. Teilhard de Chardin P. (2002), *Fenomen cheloveka* [The phenomenon of man], Yzdatelstvo AST, Moscow, Russia.

25. Vernadsky, V.I. (2004), *Byosfera y noosfera* [Biosphere and noosphere], Airys-press, Moscow, Russia.
26. Moiseev, N. N. (2001), *Unyversum. Ynformatsyia. Obshchestvo* [Universum. Information. Society], Ustoichyvyi myr, Moscow, Russia.
27. Kollontai, V. (1998), “At the intersection of natural and social sciences: the contribution of I. Prigogine”, *Myrovaia ekonomyka y mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 4, p. 138.
28. Delyagin, M.G. (2003), *Myrovoy kryzys: obshchaia teoriya hlobalyzatsyy* [The global crisis: the general theory of globalization], INFRA-M, Moscow, Russia.
29. Grof, S., Laszlo, E., Russell, P. (2004), *Revoliutsyia soznaniya: Transatlanticheskiy dyaloh* [Consciousness Revolution: Transatlantic Dialogue], Yzd-vo AST, Moscow, Russia.
30. Osipov, Yu. M. (2006), “What is the economy in general and what it is today”, *Ekonomycheskaia teoriya: ystoky y perspektivy*, Ekonomycheskiy fakultet MHU, Thesys, Moscow, Russia.
31. Zadorozhna, O.G. (2017), *Postneklasychni metodolohichni zasady doslidzhennia suchasnoho hospodarstva* [Postneklasicnyi metodologicheskie zasady dosleniya prichasnogo gosdarstva], Tochka, Kharkiv, Ukraine.
32. Zadorozhny, G.V. and Zadorozhnaya, O.G. (2016), “Personality methodology as the basis for the saving breakthrough of post-non-classical science in the study of a crisis modern society”, *Sozydanye chelovechnoho obshchestva. Mezhdunarodnyi mezhvedomstvennyi nauchnyi sbornyk*, vol. 1(43), pp. 191-216.
33. Zadorozhny, G.V. and Moskvina, A.O. (2004), “The stage of intelligence in the model of national competitive advantages”, *Sotsyalnaia ekonomyka*, vol. 4.
34. Zadorozhny, G.V. and Moskvina, A.O. (2010), “Value competitiveness as a new stage of international competition”, *Sotsyalnaia ekonomyka*, vol. 1.
35. Shulevsky, N.B. (2017), “Metaphysics of Economic Teleology of Man”, *Fylosofyia khoziaistva*, vol. 4, pp. 28-43.
36. Vovkanich, S. (2005), “Generation of valuable information - the way of building a competitive innovative society”, *Ekonomyka Ukrayny*, vol. 3.
37. Tarasevich, V.N. (2015), “Political Economy: Universum, Universality, and Fundamentality”, *Politychna ekonomii*, vol. 1.
38. Zadorozhny, G.V. and Berveno, O.V. (2001), “Neoeconomy as intellectonomy (on the civilization of spiritualized intelligence)”, *Ekonomycheskaia teoriya na porohe XXI veka – 5: Neoeconomyka*, Jurist, Moscow, Russia.
39. Kelle, V. Zh. (2011), *Yntellektualnoe y dukhovnoe nachala v kulture* [Intellectual and spiritual principles in culture], IFRAN, Moscow, Russia.

40. Lebedev, S.A. and Lazarev, F.B. (2010), *Mnogomernyi chelovek: ontologiya y metodologiya yssledovaniya* [The multidimensional person: ontology and methodology of research], Yzd-vo Moskovskogo unyversyteta, Moscow, Russia.

41. Krymskiy, S. (2006), *Eksplykatsiya fylosofskykh smyslov* [Explication of philosophical meanings], Ydeia-Press, Moscow, Russia.

42. Zadorozhny, G.V. (2015), *Dukhovno-noosferno-ustoichyvoe khoziaistvennoe razvytye kak stratehicheskyi vektor vozrozhdeniya ukraynskoho obshchestva* [Spiritually-noosphere-stable economic development as a strategic vector of the revival of Ukrainian society], VNNOO ym. V. Y. Vernadskoho, Kharkov, Ukraine.

43. Kutyrev, V. A. (2010), *Bytye yly nycto* [Being or nothing], Aleteya, St. Petersburg, Russia.

Задорожний Г.В., д.е.н., професор, завідувач кафедри міжнародної економіки та світового господарства, Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

Глобалізація та проблема меж використання high-hume технологій

В статті розкривається значення неоліберальної глобалізації й визначення меж використання high-hume технологій в умовах необхідності виживання людства. Показано, що high-hume технології стають інструментами маніпуляції свідомості та засобом розлюднення, що відповідає технократичному мисленню. Межі використання high-hume технологій повинні визначатися рятівними духовно-моральнісними цінностями та мотивами у людській діяльності. Цьому може сприяти перехід до стадії ціннісної конкурентоспроможності, яка дозволяє проявлятися єдиній духовно-біо-соціальній природі людини.

Ключові слова: глобалізація, high-hume технології, людяність, духовно-біо-соціальна природа людини, ціннісна конкурентоспроможність.

Zadorozhny G., Doctor of Economic Science, Professor, Head of the Department of International Economics and World Economy, V. N. Karazin Kharkiv National University

Globalization and border problem using high-hume technologies

The article reveals the importance of neoliberal globalization and the definition of the boundaries of the use of high-hume technologies in the conditions of survival of mankind. It is shown that high-hume technologies become instruments of manipulation of consciousness and a means of dehumanization, which corresponds to technocratic thinking. The limits of the use of high-hume technologies should be determined by saving spiritual and moral values and motives in human activity. This can be facilitated by the transition to the stage of value competitiveness, which allows one to manifest a single spiritual-bio-social nature of man.

Key words: globalization, high-hume technologies, humanity, spiritual-bio-social nature of man, value competitiveness.